

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Мальшев Д.А. Паломничество как явление в религиозной жизни человека и общества в Западной Европе в Средние века (по материалам зарубежной историографии) // Genesis: исторические исследования. 2025. № 8. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.8.75367 EDN: IRZQHI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75367

Паломничество как явление в религиозной жизни человека и общества в Западной Европе в Средние века (по материалам зарубежной историографии)

Мальшев Дмитрий Аркадьевич

ORCID: 0000-0002-1910-1165

кандидат исторических наук

Ведущий научный сотрудник; Научно-исследовательская лаборатория "Сакральные ландшафты Византийского порубежья"; Севастопольский государственный университет (СевГУ)

295007, Россия, респ. Крым, г. Симферополь, ул. Беспалова, д. 110е

✉ darkmalyshev@mail.ru

[Статья из рубрики "Верования, религии, Церкви"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.8.75367

EDN:

IRZQHI

Дата направления статьи в редакцию:

27-07-2025

Дата публикации:

03-08-2025

Аннотация: В статье анализируется паломничество как явление в религиозной жизни человека и общества в Западной Европе в Средние века. Автор умышленно прибегает к подобной географической локализации, так как пальма первенства в процессе христианизации на Западе Европы была неоспорима, и эта часть континента почти на полтысячелетия опередила европейских варваров на Востоке и Севере. Опыт западноевропейского паломника имеет больший хронологический промежуток и более богатый материал для изучения. Исследование представляет собой компаративистику, основанную на изучении зарубежного научного опыта. Автор статьи обращается к опыту англоязычных изданий, предпринимая попытку изучить паломничество, как европейское

явление, по основным этапам исторического развития региона. По задумке исследователя, статья является частью будущей трилогии исторических работ, посвящённых данной проблематике. При использовании историко-генетического, сравнительно-исторического, а также междисциплинарного подходов автор проводит системное изучение паломничества в повседневной жизни человека средневековой Европы. Методология исследования учитывает его специфику. Автор больше работает с историографическим фактом, нежели чем с историческим, что смещает акценты в сторону историографичности, превращает каждую изучаемую номенклатурную единицу в источник. Автором статьи предпринята первая в российской историографии попытка изучить и обобщить западнохристианский опыт паломничества, в том числе и в трудах, косвенно затрагивающих данную проблематику. Такой подход, безусловно, придаёт исследованию новизну, учитывая ввод в отечественный историографический оборот и историческое информационное поле информацию из исследований, не всегда доступных в силу языкового барьера и издательской политики. Автор приходит к заключению, что паломничество как явление связано исключительно с авраамическими религиями. В плане логистики имеет первостепенные – палестинские – и вторичные – локальные – пути следования. Западноевропейские паломники после Великой Схизмы 1054 года не исключали из своих точек посещения восточнохристианские святыни. Крестовые походы имеют генетическое родство с индивидуальными паломничествами. Паломничество привело к частичному овосточиванию Западной Европы в социокультурном измерении. Работа может быть полезна для всех, интересующихся историей христианства, паломничества, имеет практическую направленность, будучи полезной людям, занятым в сфере путешествий и формирования логистики маршрутов религиозного туризма.

Ключевые слова:

Истинный Крест, Сантьяго-да-Компостела, Крестовые походы, основное паломничество, паломничество, Реформация, вторичное паломничество, внутреннее паломничество, антипаломничество, карта паломника

Интерес к паломничеству как явлению в современной российской историографии вызван многими факторами: демонтажом советской системы с его воинствующим атеизмом, глобализацией и развитием индустрии современного религиозного туризма, очень близкого к паломничеству по логистическим схемам и топосам и, наконец, ухудшением международной обстановки после февраля 2022 г., когда ряд государств занял по отношению к Российской Федерации ярко выраженную недружественную позицию, прибегая к совокупности ограничительных мер и запретительных позиций сдерживания. Одним из таких государств стал Израиль — страна, возникшая в 1948 г. по решению резолюции ООН на месте исторической Палестины. На территории новообразования находятся первичные по значимости объекты паломничества всех авраамических религий. Геополитическое напряжение на Ближнем Востоке (и в мире в целом) позволяет в новых реалиях обратиться к ресурсам внутреннего российского религиозного туризма или, как говорили в прошлом, к маршрутам вторичных путешествий, то есть тех, которые связаны с Христианством и христианскими святынями за пределами Палестины (или Афона — применительно к Православию). Одним из таких регионов, сохранившем следы раннего Христианства на территории нашей страны является Крым.

Факторы, обусловившие актуальность научного изыскания, выкристаллизовали перед

автором статьи цель исследования, заключающаяся в необходимости обобщить теоретический опыт знаний о христианском паломничестве, сформированный в предшествующий период зарубежными исследователями применительно к Западноевропейскому региону. Для достижения магистральной цели используем промежуточные цели или задачи. Первая из них: прибегнуть к обобщению теоретических знаний о паломничестве как явлении на основе западноевропейского социокультурного опыта. Вторая — изучить паломничество как явление на основе теоретических трудов зарубежных исследователей, сузив хронологические рамки до периода Средневековья, ограничившись географически регионом Западной Европы с кратким логистическим описанием паломнических коридоров на Ближний Восток. Автором статьи был избран Западноевропейский регион в период раннего и классического средневековья в силу естественных причин: начинать изучение параметров христианского паломничества выглядит безошибочнее с зоны его максимального распространения в западной части континента во временном отрезке до периода Возрождения и Реформации, когда произойдет процесс размытия классического схоластического мировоззрения идеями гуманизма и взглядами упрощенничества в секуляризирующейся Европе. Статья задумана как теоретическое компаративистское исследование, основанное на достижениях современной европейской историографии. В силу определённой историографичности исследования, претендующего на обобщающее теоретическое историческое знание, отметим, что по правилам источниковедения, как вспомогательной исторической дисциплины, изучаемые научные исследования автоматически приобретают статус источников, так как сами становятся объектами изучения, поскольку автор прибегает к осмыслению не сколько исторического факта, сколько историографического. Анализируемое им явление пусть и отдельными вкраплениями уже вписано в историографию и работать умышленно и целенаправленно придётся не с традиционным историческим источником, а с корпусом литературы, приобретающим статус историографического источника по интерпретации М. В. Нечкиной и О. С. Шмидта.

В основе компаративистики всегда лежит сравнительно-исторический метод, позволяющий выявить общее и особенное, установить связи и закономерности между сравниваемыми объектами.

Помимо него автор прибегает к историко-генетическому, историко-типологическому, историко-системному и ряду других междисциплинарных подходов, без которых невозможно изучение такого сложного и многогранного явления, как паломничество. Из междисциплинарных методов в нашем багаже оказывается культурологический, психологический, филологический. Они в своём многообразии помогают понять всю объемность паломничества как явления, его культурологическое изменение, психологическую природу лиминальности, вариации лингвистического взаимодействия и формирование такого корпуса субъективных источников, как записки путешественников. Определенный интерес вызывают и рассуждения современных европейских авторов, продуцируемые в информационном пространстве современной дехристианизирующейся Европы.

Хронологические рамки изучения социокультурного явления в настоящем исследовании будут умышленно сужены нами до периода Средневековья. Причём автор в качестве границ этого временного отрезка понимает время от падения Западной Римской империи до эпохи Раннего Нового времени, отождествляющейся в данном ключе рассуждений с Ренессансом и Реформацией. Периодизация с её интервалами в нашем случае не банальный эквивок академизму, а насущная потребность, инструмент познания объемного целостного явления. Подобный подход подразумевает написание в обозримом будущем

двух теоретических исследований в заданном векторе по другим, более поздним, временным эпохам, когда дух обмирщения коснулся Европейского континента, повлияв на масштабы и природу самого паломничества.

Паломничество, без сомнения, — феномен всемирно-исторического масштаба. Пусть не столь яркий, как Французская революция конца XVIII века, не столь громкий, как мировые войны, но, тем не менее, гораздо больший по протяжённости во времени и пространстве, не меньший по всеохватности целей и задач.

Дельфийский оракул (Древняя Греция), храм Амона в Фивах и храм Осириса в Абидосе (Древний Египет), ветхозаветный иерусалимский Храм, Кора, или Парикрама (в переводе с санскрита — странствие, дословно — «путь вокруг чего-то») в индуизме и буддизме (Индия, Тибет, Япония) — всё это свидетельства зарождения и становления паломничества на заре человеческой истории.

Однако особенности древних культов, сама языческая традиция с её разнообразием божеств и их почитанием в различных землях не способствовали становлению паломничества, как массового явления. Всё изменилось с возникновением мировой религии — христианства, принятием его в качестве официальной и государственной в ключевых странах европейского континента, распространением его по земному шару.

Постоянное и сильное влечение, которое язычники испытывали к своим священным местам, тревожило христианские власти. Об этом свидетельствует эдикт, изданный в Арьеже в 452 г., говоривший, что, если какой-либо неверующий зажигает факелы, поклоняется деревьям, фонтанам или камням или не уничтожает их, он должен быть признан виновным в святотатстве. В первые века христианской эры языческие святилища на местах поклонения были повсеместно разрушены. Однако по мере того, как христианская церковь постепенно осознала, что не сможет обратить в свою веру уже существующие культуры только с помощью грубой силы, она разработала метод обеспечения религиозного контроля над людьми путём строительства церквей и монастырей, причём на местах языческих святилищ.

Несмотря на то, что паломничество было частью христианства ещё с IV в., когда Елена, мать византийского императора Константина, предположительно нашла «Истинный Крест» в Иерусалиме, только в IX веке в испанской Компостеле были обнаружены мощи святого Иакова, а после крестовых походов XI и XII веков начался огромный приток реликвий, что привело к настоящему расцвету паломничества внутри самой Европы. По мере того, как эти реликвии, зачастую сомнительной подлинности, возвращались в Европу французскими, немецкими и английскими крестоносцами и распределялись по крупным и мелким церквям по всей Европе, в умах людей поселилась страсть к религиозным путешествиям.

Богатые и бедные, дворяне и крестьяне стремились к паломническим святыням. Короли и рыцари отправлялись туда, чтобы помолиться о победе в войне или вознести благодарение за только что выигранное сражение, женщины молились о детях и лёгких родах, фермеры — об урожае, больные — о чудесном исцелении, монахи — об экстатическом единении с Богом, а все остальные — об избавлении от бремени греха, которое, как верили средневековые христиане, было их предопределённой участью. Ричард Львиное Сердце посещал Вестминстерское аббатство, Людовик IV босиком прошёл до Шартра, Карл VII пять раз посещал святыню в Ле-Пюи, папа Пий I босиком прошёл по снегу до святыни в Шотландии, а сотни тысяч крестьян, купцов и монахов совершали длительные пешие паломничества по населённым бандитами территориям и

заморским землям [\[1\]](#).

Отныне у каждого верующего последователя Христа, независимо от региона проживания, будь то Европа, Азия, Африка или, с течением времени, Америка, был единый сакральный центр, где происходили деяния земной жизни Иисуса, Сына Бога-Отца, располагавшийся на Ближнем Востоке в Палестине, а также ряд более мелких (хотя, учитывая масштабы паломничества к ним и их значимость для католицизма и православия это слово не представляется совсем уместным), таким как Рим, Константинополь, гора Афон и прочие места, связанные с жизнью и чудесами, творимыми апостолами и святыми, проживавшими в данной конкретной местности.

На рубеже древности и средневековья Палестина стала местом притяжения для каждого христианина (пример — паломничество византийской императрицы Евдокии, бывшей от рождения язычницей, но принявшей позже христианство, к Святым местам в 438 или 439 г.) [\[2\]](#).

Паломничество к Святым местам — мечта, которую далеко не каждый человек мог осуществить в своей жизни, так как это было очень опасно, далеко и необыкновенно дорого. К тому же, среднестатистический средневековый человек плохо представлял себе, где находится Иерусалим, так как не обладал географическими знаниями и навыками. В то же время, претворение этой мечты в жизнь давало бы не только отпущение грехов, накопленных за годы грешного бытия на земле, но и надежду на вечную жизнь рядом с Господом на небесах.

Неудивительно, что вокруг Палестины в результате такого её восприятия на протяжении сотен лет, вплоть до настоящего времени, происходят страшные и кровавые события, в которые замешаны практически все ведущие государства мира.

Цивилизация Средних веков в Западной Европе — это мир, когда в представлении человека, редко выезжавшего за пределы собственной деревни или города [\[3, с. 7\]](#), причудливо сочетались рассказы из Библии, услышанные от местного священника, с традиционными народными, языческо-сказочными представлениями. Именно поэтому для европейца этого периода тролли, гномы, феи, горгульи, а также всевозможные святые, Дева Мария и Иисус Христос были одинаково реальными. Однако, если поймать фею, или встретить гнома было всё же сложно, то приложиться к мощам святых (чудодейственных — это важно!), побывать в городе, где жил преемник апостола Петра — Папа Римский, или преклонить колени перед Гробом Господним — было вполне возможно. Это и объясняет одну из причин начала передвижения огромных масс простых людей к единой точке — Палестине.

В то же время, если говорить о причинах паломничества в Западной Европе, нельзя не упомянуть один весьма показательный момент, произошедший в 1015 г., который приводит в своём исследовании историк Ж. Флори. Ссылаясь на средневековые источники, автор нам рассказывает о встрече нормандских паломников с ломбардским князем, который попросил их помочь освободить Апулию от владычества Византии, на что паломники ответили согласием. Хронист Вильгельм Апулийский не скрывал их мотивы: "Многие поддались искушению и решились отправиться в путь: у одних было мало добра или не было вовсе, другие хотели попытать счастья, и все они желали обогатиться" [\[4, с. 14\]](#).

По мнению независимого учёного (самопозиционирование) Джин Сорабеллы, такие паломничества на Святую Землю служили разным целям: паломник мог отправиться в

путь, чтобы исполнить обет, искупить преступление, найти чудесное исцеление или просто укрепить свою веру. Ни одна из этих целей не является специфической для христианского паломничества — идея священного путешествия характерна для многих религий, — однако к IV веку н.э. паломничество стало признанным проявлением христианского благочестия. Представители всех слоёв общества совершали религиозные путешествия, что имело далеко идущие последствия для общества и культуры в целом [5]

Паломничество — событие всей жизни, о котором не просто передавали устные предания из поколения в поколение, но которое могло стать и частью фамилии, как например, у матери католической святой Жанны д'Арк, спасшей "милую Францию" от ига англичан — Изабелла де Вутон (деревня Вутон — место её появления на свет), называемая также Изабеллой Роме (Rome). Роме — прозвище её семьи, означавшее, что один из предков совершил паломничество в Рим (схожий аналог можно найти в исламе: хаджи — человек, совершивший хадж — паломничество в Мекку, прибавлял это звание к своей фамилии) [6, с. 46].

Кроме того, Изабелла, после того как голоса святых отправили её дочь на выполнение своей святой миссии, сама совершила паломничество в Пюи, в Оверни (ныне — Ле-Пюи-ан-Веле, департамент Верхняя Луара, Франция). Это место, где находилась статуя так называемой "Чёрной Мадонны", а также где, по преданию, являлась Дева Мария, судя по всему, было сакральным ещё с глубокой древности и находилось на пути паломников в Сантьяго-да-Компостела [11]. В настоящее время этот участок дороги, в свою очередь, является частью ещё более длинного пути, именуемого Иерусалимским (самый длинный паломнический маршрут в мире, основанный в 2006 г., простирающийся от Европы (мыс Финистерр, Испания) до Иерусалима на Ближнем Востоке), длина которого составляет примерно 8.500 километров [7]

Необходимо отметить, что помимо паломничества в широком смысле этого слова, под которым мы понимаем, как правило, дорогу к святыням, находящимся в Иерусалиме и окрестностях, весьма развито было паломничество внутри самих европейских стран, к гробницам святых, или местам нахождения их мощей (например, гробница убитого и канонизированного архиепископа Томаса Бекета в Англии, просуществовавшая вплоть до Реформации).

Традиционный маршрут паломников к месту упокоения европейского святого (мы намеренно делаем акцент на масштабе его почитания — известно, что уже в XII веке его изображения можно было видеть не только на территории английского королевства, где он прожил свою жизнь, но и там, где не ступала его нога — на острове Сицилия и в королевстве Кастилия), начинался в Саутворке (где в последний раз проповедовал архиепископ) и продолжался до самого Кентербери.

Масштаб паломничества к месту упокоения Бекета был настолько большим для своего времени, что стал причиной появления известного Лондонского моста, по которому проходили паломники в начале и в конце пути.

Эпоха и события Крестовых походов особенно интересны при анализе данной темы, как ярчайший пример перемещения огромных масс людей по интересующему нас направлению, которое, после возникновения ислама и мусульманских завоеваний VII в., значительно сократило поток людей.

В период Крестовых походов в Западной Европе произошла институционализация индульгенций, которые могли принимать форму добровольного или обязательного

покаянного паломничества, чем также объясняется рост количества паломников [\[8, p. 15\]](#).

Как писал выдающийся представитель школы Анналов медиевист Жак Ле Гофф: "Долгое время чувства и помыслы западных людей были обращены к Иерусалиму небесному. Церковь же показала христианам, что его можно обрести через Иерусалим земной, и утолила жажду странствий, владевшую теми христианами, которых реальности этого мира не могли привязать к земле, предложив им паломничество, крестовый поход, обещавший удовлетворить все их желания — приключений, богатства и вечного спасения" [\[9, с. 72\]](#).

Для правящего класса феодалов, во главе с герцогами и королями, Святая Земля была не только местом, которое могло принести славу (после освобождения её от власти захватчиков-мусульман), но и решить множество других проблем геополитического и даже внутреннего порядка — поднять престиж как собственный, так и своего государства, укрепить власть внутри своей страны, заручиться поддержкой влиятельного брата по короне, или наоборот, избавиться от такового (ярчайший пример последнего — король Англии Ричард Львиное Сердце, который много лет просидел в заточении, благодаря усилиям бывшего друга, с которым они ходили в Крестовый поход, делили стол и ложе (по обычаям того времени) — Филиппа Августа, короля Франции, пока Алиенора Аквитанская, мать незадачливого пленника, всеми силами пыталась собрать выкуп за свободу любимого сына. Династические переплетения бывают, порой, весьма забавны, так и в этой истории — Алиенора — первая супруга отца Филиппа-Августа, короля Людовика VII, не особо любившая первого супруга и плохо почитавшая второго, а кроме того, отличившаяся, по мнению современников, не совсем нравственным поведением также в ходе Крестового похода [\[10, с. 52-53\]](#).

По предположению французского исследователя Жана Флори, желание короля Франции Людовика VII отправиться в Крестовый поход могло вырасти именно из намерения совершить паломничество в Иерусалим для успокоения совести (хотя есть и другие версии, указанные хронистами, например, рождение у него дочери, в данном случае это было бы благодарственное паломничество, либо же король хотел исполнить обещание совершить паломничество своего умершего брата). Однако, главной причиной Ж. Флори, считает нарушение королём публичной клятвы, в результате чего Людовик стал клятвopреступником [\[11, с. 47\]](#). Паломничество могло помочь смыть с души монарха этот тяжкий грех. Позже этот обет трансформировался в участие короля в Крестовом походе.

Некоторые французские исследователи видели в Крестовых походах вооружённое паломничество, ставившее целью освобождение святынь христианства из рук мусульман, другие видели в них паломничество, предпринятое в знак покаяния и любви к братьям-христианам, которых, как и святыне места, также нужно освободить от гнёта мусульман. Третьи же просто считали Крестовые походы священной войной, независимо от её предназначения, поскольку все они велись под руководством Папы Римского против врагов христианства [\[4, с. 60\]](#). Это не последняя оценка и определение данного явления, для нас же важна паломническая его составляющая.

Необходимо отметить, что дороги, по которым шли крестоносцы, были чрезвычайно опасны, о чём мы уже говорили. Известно, что Фридрих Барбаросса, император Священной Римской империи, в результате несчастного случая утонул в водах реки Салеф в Армении (ныне — река Гёксу, Турция) во время Крестового похода, куда отправился, чтоб освободить Иерусалим от захватившего его войск мусульманского полководца Салах-ад-Дина [\[12, с. 58\]](#).

Однако, трудности не останавливали паломников. Как пишет известный французский медиевист Ж. Эрс, эпоха Крестовых походов — это время, когда Святая Земля снова стала принадлежать христианам, и чтобы так оставалось и дальше, Европе приходилось задействовать все свои силы, энергию, а главное — средства. "Ежегодно по нескольку флотов из тяжёлых галер и кораблей из Италии, Прованса и Каталонии привозили сотни паломников, которые очень часто сражались рядом с рыцарями и пехотинцами или помогали строить замки" [\[13, с. 11\]](#). Для нас представляет интерес упоминающаяся здесь военная и строительная составляющая паломничества.

Печально, что практически все исследователи (правда, по вполне понятным и объективным причинам) обходят стороной численный компонент процесса паломничества в Средние века, а между тем, нам известно, что прибывшие на Ближний Восток из Западной Европы паломники встречали на месте так называемых "пуленов" — франков, родившихся уже на территории Сирии. Тем не менее, британский историк Д. Сьюард акцентирует внимание на том, что "нельзя сказать, что возник новый франко-сирийский народ" [\[14, с. 13\]](#). Однако, это позволяет предположить весьма большие в количественном отношении процессы не просто передвижения, а даже эмиграции с Запада на Восток.

Безусловно, все процессы паломничества, как и любой массовый процесс, требовали регламентации. Достигалось это далеко не сразу и зависело от множества факторов, включая природные, да и вряд ли можно сказать, что он в итоге был полностью упорядочен. Изначально он, разумеется, был хаотичным — люди (самостоятельно, или группами) добирались до точки назначения собственными силами, преодолевая всевозможные трудности и опасности.

Самые первые пути паломничества из Европы пролегали через Галатию, Каппадокию, и далее на юг, в Сирию и Палестину [\[2, с. 13\]](#).

До XI в. пилигримы (от лат. *Peregrinus* — «путешественник»), как правило, начинали свое путешествие в Святую Землю из портов южной Италии (Салерно, Тарент, Амальфи и Бари). В XII-XIII вв. путники отправлялись в Святую Землю из Мессины, Марселя, Бриндизи или Барлетты. Анонимный паломник вспоминал, как в конце XII или начале XIII века он отправился из Бриндизи в Святую Землю, и этот же порт упоминался среди портов, которые использовали крестоносцы, следовавшие за Ричардом Львиное Сердце [\[15, р. 3\]](#).

Начиная с Первого крестового похода 1096 г. и до падения Акры в 1293 г., маршрут паломников, следующий по античному римскому пути, оставался самым популярным среди тех, кто направлялся в Святую Землю, поскольку древняя дорожная сеть римской эпохи составляла центральное ядро в пучке альтернативных дорог. Толпы крестоносцев и паломников с севера проходили через Рим по пути в порты Бриндизи и Отранто. Выполнив свой обет, они возвращались на родину, проходя по тому же пути в обратном направлении [\[15, р. 10\]](#).

На пути в Палестину паломники пересекали Дарданеллы, арендуя византийские суда. Другой маршрут лежал через канал Отранто (соединявший Адриатическое море с Ионическим), который паломники пересекали на норманно-сицилийских кораблях и далее плыли в Египет и Сирию. В 1241 г. Людовик Святой основал специальный порт Эг-Морт, который стал важнейшим транзитным пунктом в морских путешествиях к Святой Земле. Из Эг-Морта на кораблях переправлялись через Средиземное море [\[16, с. 83\]](#).

К концу XV века паломничество уже не было личным делом человека. Чтобы отправиться куда-либо с религиозной целью было необходимо получить разрешение церковных властей, уплатив предварительно специальную пошлину в пользу главы церкви — Папы Римского. В паломничество на Святую Землю в этот период отправлялись уже, как правило, из Венеции.

Необходимо отметить, что плавание на венецианских торговых судах для паломников было гораздо более безопасным, чем на каких-либо иных: при возникновении угрозы они сразу же сгруппировывались в конвой, что весьма увеличивало их шансы на выживание в возможном противостоянии. Известно также, что венецианские корабли всегда чётко следовали избранному маршруту, крайне редко позволяя себе отклонения. Так, Адриатическое море они пересекали либо вдоль далматинского, либо итальянского берега. При этом большое значение придавалось потоку воздушных масс, которые, при усилении, позволяли идти кораблям по более глубоководной территории. Однако, первый маршрут, в силу военных действий и распространения пиратства быстро потерял своё значение.

Из канала Отранте корабли венецианцев отправлялись к Модону, откуда одни двигались на остров Крит и дальше к Александрии, а другие, вдоль Пелопоннеса к Аттике и Негрепонте, откуда шли к Тенедосу или Абидосу и дальше — в бухту Золотой Рог (Константинополь — важный центр торговли на Востоке, манивший венецианцев). При этом обращали внимание на северо-западные ветра — этезии, которые вполне могли унести суда, направлявшиеся к Малой Азии к берегам Святой Земли и Бейруту [\[17, с. 211-212\]](#).

С течением времени функции Венеции перенял на себя французский Марсель. Именно там обычный до того времени человек приобретал привычный нам образ паломника — с бородой, в паломническом плаще и с клюкой.

Находясь в Венеции, чтобы обезопасить себя во время путешествия, пилигримы заключали с судовладельцем контракт, по которому их должны были перевезти в Палестину и обратно, а также сопровождать в перемещениях по святым местам, при этом обеспечивая на протяжении всего этого времени пищу, защиту и денежные средства, необходимые в том числе для обязательной оплаты налогов на месте пребывания.

Сухопутный же путь паломников, более опасный и трудный, первой целью ставил перед собой Константинополь, к которому шли вдоль реки Дунай, проходя через страны Центральной Европы, затем, уже из Малой Азии пилигримы направлялись к Антиохии и Иерусалиму [\[16, с. 74\]](#).

Если говорить о конечных точках паломничества, то у католиков и православных (возникших после разделения единого христианства в 1054 г.) они, помимо, естественно, Святого Гроба в Палестине, различались: первые в основном отправлялись в Вечный город — Рим (порог апостолов — *Limina apostolorum*), а также в Сантьяго-де-Компостела (Испания) по Пути Святого Иакова — дороге, которая, по утверждениям того времени, вела непосредственно к возможному захоронению апостола Иакова, а также в Лорето (Италия), где расположена так называемая Святая хижина, или Дом Богородицы, который почитается так же, как и её как настоящий дом, находившийся в Назарете, в котором росла и воспитывалась Дева Мария и где произошло Благовещение.

Примечательно, что существует вторая христианская святыня с подобным названием, только в Турции (Эфес) — небольшое здание VII в. н. э. с подвалом, датированным

приблизительно I в. н. э., которое католические миссионеры в конце XIX века стали отождествлять с домом, в котором жила мать Иисуса Христа, Дева Мария.

Эти четыре точки на карте относились к так называемому peregrinationes primariae — основному путешествию, что говорит о его значимости и важности.

Все остальные места (как правило, местные святыни и чудодейственные места) относились к peregrinationes secundariae — вторичному путешествию.

В качестве примера здесь уместно будет привести так называемую Via Francigena / Iter Francorum — дорогу франков, известную с IX века, которая значила ненамного меньше, чем Путь святого Иакова. Следует отметить, что она имела два направления, в связи с чем и имеет два названия. Пролегая через земли франков, она шла на север, в Англию (Кентербери), отсюда её первое название. В обратном же направлении, в Италию, она называлась дорогой римлян — Via Romea (статья ПДФ - Innovations in a Traditional Landscape of Pilgrimage: The Via Francigena del Sud towards Rome and Other Apulian Pilgrim's Routes [\[15, p. 10-11\]](#)).

Нелишним будет упомянуть, что первые больницы в Европе часто возникали вдоль маршрутов паломничества, чтобы оказывать помощь больным или раненым путешественникам. Многие современные европейские больницы ведут свою историю именно от таких учреждений. Как и современные туристы, средневековые паломники любили сувениры, именно поэтому появились маленькие оловянные паломнические значки с изображением святых или мест паломничества — своеобразный средневековый эквивалент современных магнитов на холодильник. Археологи обнаружили тысячи таких значков, особенно в руслах рек, куда их бросали в качестве подношений на обратном пути. Известно также о существовании так называемого «Credencial del Peregrino», или паспорт паломника, используемый на Пути святого Иакова. Средневековые паломники собирали печати или штампы в церквях и постоялых дворах по пути следования, чтобы подтвердить свой маршрут [\[18\]](#).

Вторичному паломничеству в трудах учёных (как зарубежных, так и отечественных) уделено гораздо меньше места, что связано, во-первых, с меньшим вниманием, которое им уделялось, а во-вторых, по причине небольшого количества источниковой базы [\[19, p. 2\]](#).

Если же говорить о православных, то их паломничества совершались в основном в Царьград (Константинополь, ныне — Стамбул, Турция) и на гору Афон (Греция). При этом необходимо подчеркнуть, что замкнутость православия, сконцентрированность его на самом себе, долгое время не способствовали увеличению паломничества и росту его популярности. Многие священники высказывали мысль, что причаститься Святых Тайн можно в любом храме, не отправляясь в неизвестность за тысячи километров, подвергая опасности свою душу, ведь во время путешествия можно попасть под искушение, гораздо богоугоднее затворничество, а собранные средства можно отдать нуждающимся.

Долгое время паломничество в православии рассматривалось, как средство для укрепления веры, поэтому отправлявшийся в него человек изначально рассматривался как потенциально "слабый" в духовном отношении.

Кроме того, сам святитель Григорий Нисский, сам совершивший паломничество в Святую Землю, считал, что паломники совершают свои путешествия всего лишь из праздного любопытства [\[20, с. 59\]](#). Даже сегодня Патриарх Кирилл в своём выступлении акцентирует

внимание на том, что «главным для паломника является поклонение святыне, а не только осмотр исторических достопримечательностей в храме или монастыре» [\[21, с. 9\]](#).

К тому же, как отмечает исследователь С. Лучицкая, для жителей Западной Европы существовала прямая опасность вместо обычного паломничества совершить "антипаломничество", если дорога приведёт их в страны, населённые представителями иной религии, например, ислама [\[16, с. 72\]](#).

Говоря о паломничестве в эпоху Крестовых походов — одного из главных событий за всё тысячелетие Средних веков, изучая источники, необходимо, во-первых, чётко разделять передвижение вооружённого крестоносного войска, способного, например, на быстрое возведение мостов для переправы через водные препятствия, путешественника, и обычного паломника (или их группы), всё-таки цели и задачи, а также возможности у всех были различные, а во-вторых, изучая трудности и погодные условия, которые могли быть неблагоприятными, нужно принимать во внимание, что так было не всегда, и если однажды в каком-то конкретном месте пролился дождь, зафиксированный в хрониках, это не значит, что следующий паломник не столкнётся в данном месте с палящими лучами солнца.

Всё это следует воспринимать в общем, как иллюстрацию к картине путешествия паломников, которое не выглядело как увеселительная прогулка и было сопряжено с многочисленными трудностями природного (горы, реки, моря, леса, дикие животные и т.д) и бытового (голод, холод, жара, болезни, деньги и др.) характера.

По мере развития, а затем и отмирания феодализма, укрепления центральной власти в странах Европы, ослабления дворянства, видевшего теперь все необходимые им чудеса в верховном правителе — короле, который, к слову, также обладал возможностями творить чудеса, например, излечивать от золотухи простым наложением рук (король Франции), идея паломничества становилась всё менее привлекательной. Эпоха Крестовых походов осталась также позади. Социально-экономический уклад призывал к осуществлению иных целей и задач.

Это стало причиной появления такого явления, когда феодал, не желавший покидать страну по какой-либо причине (служба монарху, необходимость нахождения в поместье и т.д.) мог отправить в паломничество вместо себя доверенное лицо. Им мог стать верный слуга, в котором не возникало сомнений, что он достойно представит господина, или просто человек, который осуществлял необходимые дворянину или просто богатому человеку функции за определённую плату.

С течением времени появились светские цехи профессиональных наёмных паломников, чья численность постоянно росла, поскольку эта деятельность хорошо оплачивалась. К XVI в. уже оформилась практика, когда община за свой собственный счёт могла отправить паломника в нужное ей место поклонения.

Эпоха Реформации, прокатившаяся по Европе, способствовала, с одной стороны, усилению религиозных чувств части населения, и даже проявлениям фанатизма (убийства Генриха III и Генриха IV во Франции католическим монахом Жаком Клеманом [\[22, с. 841\]](#) и фанатиком Франсуа Равальяком [\[23, с. 32\]](#); неудачное восстание английских католиков против политики Генриха VIII в 1537 — 1538 гг. под красноречивым и интересным для нас названием "Благодатное паломничество" [\[24, с. 534\]](#) и др.), с другой — ослаблению религиозных чувств и усилению атеистических и гностических тенденций.

Исследователь Э. Фукс отмечает, что современники эпохи Реформации, особенно населявшие германские земли, прекрасно видели и понимали главную составляющую этого процесса: "реформационное движение было по существу экономической борьбой", что, безусловно, не добавляло Церкви престижа в глазах простых людей [\[25, с. 258\]](#).

Кроме того, в XVI в. протестантская Реформация привела к повсеместному уничтожению реликвий и чудотворных изображений, а также к осуждению паломнической практики в целом, что привело к исчезновению паломничества как явления в значительной части Европы [\[19, р. 4\]](#).

Таким образом, можно констатировать, что паломничество играло важную роль в средневековом западноевропейском мире, являясь частью, как духовной, так и земной жизни человека.

Отправиться в паломничество (основное, или вторичное) считалось благим делом для представителей всех слоёв общества, и мы можем наблюдать на вышеуказанных примерах, что как представители правящих династий, так и самые простые, обычные люди, отправлялись в Святую Землю, Рим, Сантьяго-да-Компостела и др. для удовлетворения своих целей и потребностей.

Перемещения людей, очевидно, были весьма большими, хотя говорить о каких-то конкретных цифрах пока достаточно трудно, это тематика для отдельного исследования (что связано с вопросом градации по категориям всех, кто перемещался по пути из Европы на Ближний Восток — воин, торговец, просто путешественник или же паломник).

Паломничество как массовое явление, бесспорно, связано с появлением монотеизма. Палестина, как узел авраамических религий стала центром притяжения верующих разных конфессий, конечной целью основного странствования христианского пилигримма, интересующего нас в качестве субъекта исследования. Говоря о логистике паломничества с позиций, христианства отметим, что возникали и другие — альтернативные ближневосточным — пути: так называемые вторичные путешествия в пределах европейского континента и имеющие отношение уже к эпохе христианизирующейся Европы, точкам почитания местночтимых святых.

Существовавшее на Европейском континенте до Благой вести язычество с его партикулярными капищами, местными культами божков, священными дубравами совершенно не способствовало возникновению длительных — во времени и в пространстве — перемещений людей. Язычество локально по своей природе поклонения, имеет чёткие региональные границы.

Христианское же вероучение, напротив, имеет тенденцию к глобализации и масштабности. Оно привело к формированию палестиноцентризма и палестинонаправленности в логистических маршрутах европейского странника. Теперь каждый верующий, именующий себя христианином, независимо от географической локации с момента христианизации Западной Европы при Хлодвиге Меровинге приобрёл единый сакральный центр, к которому и были устремлены взоры европейца. Это был осязаемый центр, земной Иерусалим, где протекала быстротечная человеческая жизнь Спасителя. Располагался он в конкретном месте, на Ближнем Востоке, в Палестине и имел свои географические координаты. К слову, среднестатистический европейский христиан при этом не всегда отдавал себе отчёт в том, где именно азимутально он расположен.

Западно-европейское христианское паломничество стартовало ранее, нежели чем

Восточно-европейское (в пределах варварского мира) и связано это было исключительно с хронологией христианизации разных регионов Европы: более ранней на Западе и более поздней — на Востоке и на Севере континента.

Паломничество имело тесную связь с имущественным статусом человека, более того, было экстраординарным явлением в регионе с традиционной осёдлостью, требовало крайнего напряжения, истощения ресурсов от растраты имущественных сбережений вплоть до физического здоровья, было сопряжено с витальными рисками. Однако, при удачном исходе, влияло на последующий статус человека после его возвращения в регион проживания.

Можно сделать смелый вывод о том, что из одиночного паломничества выросла идея целенаправленных Крестовых походов, целью которых было вырвать из рук неверных основные христианские святыни.

Обобщая информацию по паломничеству, содержащуюся в трудах зарубежных исследований, отметим: зачастую сведения о нём в анализируемых работах преподносятся в контексте иных событий, более приоритетных для европейских учёных. Раскрывая иную магистральную тему в своих монографиях, например, изучая военно-монашеские ордена, они приводят сведения по паломничеству, зачастую обладающие уникальной новизной, позволяющей посмотреть на явление совсем под другим углом. Говоря о паломничестве, зарубежные исследователи довольно часто не производят сепарацию на православие и католицизм, перечисляя точки притяжения паломников через запятую. В связи с этим вырисовывается необходимость исследовать посещение православных святынь на Востоке католическими паломниками в Средние века после 1054 г.

И всё же имеющиеся сведения по данной проблематике, изученные в статье весьма разрознены, отрывочны и настойчиво требуют своего дальнейшего изучения в обобщённом виде по другим хронологическим периодам, нуждаясь в уточнении (особенно это обстоятельство касается географических маршрутов паломников и транспортной составляющей в зависимости от эпохи) и глубоком научном анализе.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке государственного задания РАН, проект № FEFM 2024-0016

Библиография

1. Martin Gray. Le Puy // World Pilgrimage Guide. URL: https://ru.sacredsites.com/europe/france/le_puy.html
2. Александрова Т. Л. Эпиграммы императрицы Евдокии в контексте ее первого паломничества в Иерусалим // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2015. Вып. 3 (43). С. 9-31. DOI: 10.15382/sturIII201543.9-31 EDN: UCKWGT
3. Близняков Р. А., Малышев Д. А. Историческое пространство человека средневековой Франции: к постановке вопроса // Научный вестник Крыма. 2017. № 6 (11). С. 1-10.
4. Флори Ж. Боэмунд Антиохийский. Рыцарь удачи. СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2013. 336 с.
5. Jean Sorabella. Pilgrimage in Medieval Europe // The Metropolitan Museum of Art. 2011. Apr. 1. URL: <https://www.metmuseum.org/essays/pilgrimage-in-medieval-europe>
6. Гусенова Д. А., Алиханова З.-Б. Т. Духовность, туризм и паломничество в исламе // Исламоведение. 2014. № 1. С. 45-53. EDN: SERRXP
7. Самый длинный путь мира и маршрут паломничества! // Путь Иерусалима. URL: <https://www.jerusalemway.org/ru/> (дата обращения: 23.07.2025)
8. Author Anonymous. Pilgrimage // St Andrews Encyclopaedia of Theology. 2024. Aug. 29.

- [Электронный доступ]. URL: <https://www.saet.ac.uk/Christianity/Pilgrimage> (дата обращения: 27.07.2025)
9. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М.: Издательская группа "Альма Матер"; Гаудеамусс, 2023. 400 с. (Эпохи. Средние века. Исследования).
 10. Перну Р. Алиенора Аквитанская. М.: ЭКСМО, 2025. 320 с.
 11. Флори Ж. Алиенора Аквитанская. Непокорная королева. СПб.: Евразия, 2012. 432 с.
 12. Перну Р. Хильдегарда Бингенская. М.: Издательство францисканцев, 2014. 135 с.
 13. Эрс Ж. История Крестовых походов. СПб.: ЕВРАЗИЯ – ИД Клио, 2017. 320 с.
 14. Сьюард Д. Монахи войны. История военно-монашеских орденов от возникновения до XVIII века. М.: ЗАО Центрполиграф, 2018. 319 с.
 15. Anna Trono and Luigi Oliva. Innovations in a Traditional Landscape of Pilgrimage: The Via Francigena del Sud towards Rome and Other Apulian Pilgrim's Routes // Religions. 2021. Vol. 12. No. 1065. P. 1-19.
 16. Лучицкая С. И. Путешествие в Святую Землю в XII-XIII вв.: Очерк истории повседневной жизни // Homo viator: Путешествие как историко-культурный феномен. М.: ИВИ РАН, 2010. С. 72-102.
 17. Оке Жан-Клод. Средневековая Венеция. М.: "Вече", 2014. 384 с.
 18. George C. Exploring Europe's Historic Pilgrimage Sites // The Wanders. 2025. Apr. 26. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thewanders.eu/europes-historic-pilgrimage-sites/#the-medieval-pilgrimage-boom>
 19. James Bugslag. Local Pilgrimages and Their Shrines in Pre-Modern Europe // Peregrinations: Journal of Medieval Art and Architecture. 2005. Vol. 2. Iss. 1.
 20. Инокния Екатерина (Елена Владимировна Копыл). Рецепция взглядов свт. Григория Нисского и блж. Иеронима на святые места Палестины: Иерусалимский патриарх Хрисанф Нотара // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2018. Вып. 84. С. 56-76. DOI: 10.15382/sturII201884.56-76 EDN: YPMFXV
 21. Мазин К. А. Паломничество и туризм: сравнение сквозь призму тысячелетий // Современные проблемы сервиса и туризма. 2009. № 4. С. 8-24. EDN: KYTAIN
 22. Шевалье П. Генрих III. М.: ТЕРРА, 1997. 848 с.
 23. Мунье Р. Убийство Генриха IV (14 мая 1610). СПб.: Евразия, 2008. 416 с. EDN: VRXRKV
 24. Уэйр Э. Генрих VIII. Жизнь королевского двора. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. 800 с.
 25. Фукс Э. История нравов. Т. 1: Эпоха Ренессанса. М.: ООО Группа Компаний "РИПОЛ классик", Издательство "Пальмира", 2018. 395 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В эпоху Перестройки в условиях падения официальной коммунистической идеологии образовавшийся духовный вакуум довольно быстро заполнили традиционные религии. Именно на рубеже 1980-х - 1990-х гг. на 1/6 части суши произошло возрождение авторитета религии, вновь приобрели большое распространение такие явления как паломничество, миссионерская деятельность и т.д. В этой связи представляется важным обратиться к изучению различных аспектов паломничества, игравшего важную роль в жизни средневековой Европы.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является паломничество как явление в религиозной

жизни человека и общества. Автор ставит своими задачами "изучить паломничество как явление на основе теоретических трудов зарубежных исследователей, сузив хронологические рамки до периода Средневековья, ограничившись географически регионом Западной Европы с кратким логистическим описанием паломнических коридоров на Ближний Восток", а также "прибегнуть к обобщению теоретических знаний о паломничестве как явлении на основе западноевропейского социокультурного опыта". Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Автор также использует сравнительно-исторический метод.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать паломничество и общества в Западной Европе в Средние века по материалам зарубежной историографии.

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 25 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной англоязычной литературы, что определяется самой постановкой темы. Из привлекаемых автором трудов отметим работы Ж. Ле Гоффа, Ж. Эрса, Дж. Сорабеллы, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения паломничества в Средние века. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как христианской религией, в целом, так и паломничеством, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "паломничество, без сомнения, — феномен всемирно-исторического масштаба". В работе показано, что "паломничество в православии рассматривалось, как средство для укрепления веры, поэтому отправлявшийся в него человек изначально рассматривался как потенциально "слабый" в духовном отношении". Особо отмечается, что в

"XVI в. протестантская Реформация привела к повсеместному уничтожению реликвий и чудотворных изображений, а также к осуждению паломнической практики в целом, что привело к исчезновению паломничества как явления в значительной части Европы". Вызывает интерес и сделанный автором вывод о том, что "из одиночного паломничества выросла идея целенаправленных Крестовых походов, целью которых было вырвать из рук неверных основные христианские святыни".

Главным выводом статьи является то, что

"паломничество играло важную роль в средневековом западноевропейском мире, являясь частью, как духовной, так и земной жизни человека".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории средних веков, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Genesis: исторические исследования".

